После того разговора прошло несколько дней.

Когда я закрывала глаза и вспоминала о нем, то волнение накатывало и в горле пересыхало. Я села на постели и передернула плечами, сбрасывая оцепенение. В горле неприятно першило, и я крикнула горничной, что должна стоять за дверью, но та не откликнулась — пришлось выглянуть. Ее не было на месте и, воздохнув, я решила сама пройтись до кухни и выпить воды.

По дороге я увидела свет, просачивающийся из приоткрытой комнаты четы маркизов. Я тихо подошла и застыла.

Дежавю? Будто такое уже случалось раньше или я где-то видела этот момент. Но когда, видение или сон?

— Своего ребенка не отдам! — кричала, не сдерживаясь, маркиза.

— София, — раздался тихий голос отца. — Успокойся.

— Ни за что! И тебе нельзя, ты о нас-то подумал?!

"Эх, хотела бы я когда-нибудь назвать ее матерью, да жаль, не сложилось…" — мелькнула и пропала мысль, а я сосредоточилась на их разговоре и даже тихонько заглянула внутрь.

— Я носила этих детей под сердцем девять месяцев! У меня жутко болел живот, а роды — вообще что-то с чем-то!

Женщина сжимала кулаки, будто собирается наброситься на мужа. На ее глаза наворачивались слезы, и маркиза время от времени их смахивала.

— Так что, может, оно и к лучшему, Фред? В любом случае Елена ни тебе, ни мне больше не нужна. Мы же уже решили отказаться от нее, помнишь? — начала она науськивать отца.

— Да все я знаю, и все я понял, Елена может быть тоже… Но это все равно как-то…

— Сам Бог велел вернуть ему Елену. Поэтому давай исполним волю небес и отдадим ее. Судьба у нее такая… У нас другая, — жена маркиза села на пол возле дивана, на котором сидел муж, и взяла его ладонь в свою.

Маркиз с напряженным лицом смотрел в пол. Не могу сказать, что мне непонятны их чувства. Родные дети — это не удочеренная девочка. Как я ни старалась, мне так и не удалось стать своей в стенах этого дома.

Разумеется, если им скажут выбирать между Фреей и мной, в первую очередь они спасут ее.

Но окончательно добила меня радостная улыбка маркизы, когда она поняла, что победила, заглянув в глаза супруга.

— Ха-ха-ха-ха, — рассмеялась женщина. — Может быть, мои молитвы, наконец, были услышаны… Как думаешь, Фред?

— О чем ты? — обратил тот внимание на жену.

— Ты не представляешь, как я желала, чтобы она не вернулась с той передовой.

— София, — многие подумали бы, что он упрекает ее, но на самом деле в его голосе не было ни единой эмоции.

— Я ненавижу эту девку. Невероятно сложно смотреть, какие взгляды Фрея бросает на нее. Я бы не хотела, чтобы моя дочь знала, что такое зависть. Да и кто она такая, чтобы доставлять нашей дочери неприятности?!

— Соф…

— Ладно-ладно, больше не буду поднимать эту тему. Но Елена станет подношением и точка, — после ее слов в комнате повисла тишина.

"Ах, вот как. Понятно. Я-то думала, что меня просто не любят, а оказывается, люто ненавидят. Ха…"

— Я устала от нее, Фред, — все еще не угомонилась женщина. — Хочу избавиться от нее поскорей, она же даже не одной с нами крови.

— Черт, — выругался маркиз. — Мне тоже этого хочется, София, но если мы так сделаем, то нас заклеймят позором. Что скажут люди? Все будут шушукаться, и тыкать пальцем.

Все-таки с того дня ничего не изменилось. Я всю жизнь думала: «Что я сделала не так? Чего мне не хватает?». Потому всегда старалась учиться, делала, что велели, даже стала собачкой и посвятила жизнь их семье. Однако ничего не изменилось, как бы я себя ни вела, все оставалось как прежде. И, похоже, стало еще хуже.

"Со временем они бы от меня и так избавились" — пришла в голову мысль.

Загнанная до смерти работой и переживаниями, я просто хотела исчезнуть.

Заглянув в щель снова, встретилась взглядом с маркизой.

— Елена! — удивленно вскрикнула она.

Не видя больше смысла скрываться, я открыла дверь пошире и встала перед ними.

— Мама.

Может, теперь ее заденет?

Нет, не задело.

Маркиза подползла ко мне на коленях и на мгновение склонила голову, вцепившись в мои ноги, словно старалась удержать меня от побега.

Из ее глаз потекли слезы, смешиваясь с тушью, пудрой и румянами. Все-таки косметика и влага —несовместимые вещи. Женщина горько вздохнула, и ее губы, накрашенные отвратительной красной помадой, зашевелились:

— Жертвой станешь ты, — равнодушно прозвучал ее голос.

Жертвой…

Я и так это поняла.

Я отвернулась от нее — пусть себе играет роль дальше — и посмотрела на маркиза, которого не далее как полчаса назад еще величала отцом. Он упорно избегал моего взгляда, уставившись в стену.

— Прошу… — произнесла женщина у моих ног.

"А-а-а, так вот как я выглядела, вымаливая их любовь. Так жалко…"

Но отчего я так мутно все вижу?

— Хорошо… — шепотом ответила я, чувствуя, как скатываюсь еще ниже. Зачем я продолжаю это делать?

— Спасибо.

Через минуту молчания я лишь с трудом сказала:

— Я всей душой вас ненавижу, — и широко улыбнулась, глядя на них пустым взглядом.

Сказала это спокойно, насколько это было возможно в данный момент. Я же хотела исчезнуть? У меня скоро будет такая возможность.

***

http://tl.rulate.ru/book/37151/1088235